

Рина Амели

**Звёздные сигналы.
Искушение.**

18+

Рина Амели

Звёздные сигналы. Искушение.

<https://litres.ru/74124484>

SelfPub; 2026

Аннотация

Её свобода стоит чужой жизни.

Два наследника великого рода Тан и лишь один чёрный трон. Победа одного неизбежно означает смерть другого. Чью сторону займет Кира? Кого она выберет: того, с кем скована невидимыми цепями, или того, кто обещает свободу?

Содержание

Глава 1. Слезы Ким Тхе-Ён.	4
Глава 2. Силиар.	37
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Рина Амели

Звёздные сигналы.

Искушение.

Глава1. Слёзы Ким Тхе-Ён.

Судя по звездной карте, до планеты Куан оставалось не менее двух недель пути. Присутствие Миёна странно повлияло на команду: тагды притихли, их фигуры словно налились напряжением, а вот я, напротив, впервые за долгое время расслабилась. Все эти месяцы внутри меня была натянута невидимая стальная пружина. Теперь она наконец отпущала. Я почувствовала себя защищённой — как ребёнок, который крепко держит взрослого за руку и ни о чём не тревожится. Взрослый защитит. Взрослый со всем справится.

Великосил попадался редко: он быстро сдружился с Доде и теперь безвылазно обитал в его каюте.

Сегодня я проснулась с шальной мыслью — попробовать дотянуться до Таи через ментальную связь.

— Миён, — я подошла к сайеду. Он сидел на диване, погружившись в изучение документов.

— Да? Что-то случилось? — Миён отложил планшет и внимательно посмотрел на меня.

— Я хочу связаться с Таей и ее отцом ментально. Скажи, для ребёнка это не будет слишком тяжело?

Сайед задумался, в его взгляде промелькнула неуверенность:

— С детьми я никогда не пробовал, сама понимаешь почему. Но если судить по взрослым, у которых нет способностей даджей или шайшей, это колоссальная нагрузка. Впрочем, Тая — фой, у них совершенно иная энергетика. Если сеанс будет коротким, возможно, обойдется без последствий.

— Наверное, сначала опробую на её папе.

— Да, так будет лучше, — согласился Миён. — Дети — нежные создания, и у них неокрепшие умы. Мало ли как подействует всплеск энергии. Ты хочешь прямо сейчас?

— Да. Хочу узнать, действительно ли они в плену.

Миён кивнул и протянул открытую ладонь. Я взялась за неё и села рядом. Закрыв глаза, я почувствовала тепло и поддержку Великого сайеда.

«Ты меня слышишь? Раз, раз... Проверка связи», — мысленно позвала я Миёна.

Миён засмеялся и ответил: «Слышу и чувствую твоё волнение. Не переживай, всё получится».

Наконец-то настроившись, я потянулась к Ким Чон Чу.

«Господин Ким, вы меня слышите? Это я — Кира».

Сначала было тихо, а потом я почувствовала отклик — едва заметный, слабый. Миён начал передавать мне энергию, а я — питать канал связи.

«Великая сайеда» — услышала я голос отца Таи.

«Господин Ким, где вы?!»

«Нас с Таей схватили, когда мы выходили из школы, и увезли с планеты, — донёсся ответ Ким Чон Чу. — Мы находимся на какой-то другой планете, где очень холодно. Тая в шоковом состоянии, постоянно плачет, немного отморозила ручки. Я кое-как её согреваю. Как выяснилось, за этим стоит некий Тан Ман Шик, который называет себя Великим сайедом. Он заставляет меня создать ту страшную установку даджей, которая будет ориентирована на лайеров. Я не соглашаюсь, потому что мы с дочкой понимаем, против кого она будет работать...»

«Ким Чон Чу, сколько нужно для создания установки?» — неожиданно спросил Миён.

«Судя по материалам, которые я видел, и по техническому оснащению — недели полторы, Великий сайед».

«Почему им нужна Ваша помощь? — спросила я. — Разве с Тан Ман Шиком не ишты?!»

«Да, с ним эти мерзкие существа. Но дело в том, что нужна разработка моего коллеги — Сей То Винэ, который разработал первую установку для даджей».

«Что?! — я была поражена. — Фой разработали установку? Но зачем?!»

А ведь дядя говорил, что фой добры, как дети, и любопытны, как рархи.

«Король Отиэно обманул То Винэ, — отозвался Ким Чон

Чу. — Сказал, что у них проблемы с потоком, и попросил подстраховать на случай массового сбоя. Когда обман вскрылся, профессор уничтожил записи и покончил с собой, не вынеся мук совести. Но я знаю схему».

«Вот что, — вмешался Тан Миён, — соглашайтесь. Просите хорошие условия для себя и дочери. Требуйте, чтобы она была всё время рядом с вами, и начинайте сборку через три дня. Скажите, что пока заживают ручки ребёнка, Вы не будете ничего делать».

«Но»

«Мы справимся, — твердо отрезал сайед. — Тан Ман Шик тоже лайер, хотя и наполовину».

«Я попытаюсь перенаправить потоки, чтобы свести к минимуму воздействие на Вас и сайеду. Да, ещё Тан Ман Шик окружил себя иштами и теми лайерами, кто был с советником Ла Доком. Он вас ждёт с Кирой! Не могу больше говорить, кто-то идёт».

«Держитесь! Мы летим к вам!» — крикнула я прежде, чем связь окончательно оборвалась.

Я уткнулась лбом в колени, пряча лицо. Перед глазами всё ещё стояли тонкие, покрасневшие от холода пальчики Таи. Ей же всего ничего... А из-за меня она сейчас замерзает на чужой планете.

— Кира, ты не можешь винить себя во всех бедах галактики. — Пальцы Миёна мягко коснулись моих волос, успокаивающе поглаживая по голове.

— Я приношу только несчастья — Голос прозвучал глухо, предательски дрогнув в конце.

Эта мысль ворочалась внутри, как огромный шершавый обломок скалы. Она царапала кожу на груди, ребра, мешая дышать. Я уже научилась отличать тактические манёвры от глупости, но этот груз был слишком тяжелым. Мне казалось, что вся эта война, похищения, предательства — всё сходится клином на мне. И если я не смогу всех спасти, то грош цена моей силе.

— Неправда, — Миён мягко, но настойчиво потянул меня за запястья, заставляя выпрямиться. В его тёмных глазах горело упрямое, взрослое спокойствие. — Меня ты сделала счастливым, как и многих других, кто с тобой знаком. Ты всегда стараешься помочь окружающим, даже в ущерб себе. Но существуют обстоятельства, которые ты не в силах предугадать, и на появление этих проблем ты никак не могла повлиять. Ким Чон Чу похитили из-за его связи с профессором Сей То Винэ. Ман Шику нужны чертежи первой установки, и это — главная причина. А ты здесь — лишь второстепенная, хоть ты и злишь его тем, что вечно срываешь его планы. Маленькая Тая просто оказалась рядом с отцом и поэтому попала в лапы Ман Шика. Понимаешь?

Я прерывисто вздохнула и упрямо смахнула со щеки одинокую, злую слезу. С его доводами трудно было спорить. Рациональная часть моего разума понимала, что Миён абсолютно прав: геополитические амбиции Тан Ман Шика и его

жажда технологий даджей возникли задолго до моего появления. Но эмоционально принять этот факт, зная, что мой контакт в комме инженера ускорил катастрофу, было тяжело. Впрочем, раскисать времени не было. Мысль о том, что Ман Шик пошёл на такие крайности, в том числе, чтобы убрать меня с доски, как серьезную помеху, заставила меня окончательно взять себя в руки.

— Да — я проглотила вставший в горле ком и заставила свой голос звучать ровно и твёрдо. — Но Миён, откуда вообще взялся этот полукровка? Кто он такой?

Сайед тяжело откинулся на спинку дивана. Его взгляд устремился куда-то сквозь обшивку корабля — в глубь истории его собственного народа.

— Помнишь, как династия Тан едва не захлебнулась в собственной крови? Когда Тан Тона скинули с престола, его дочь Тан Вэй проявила железную волю и сумела вытащить наш род из бездны, не дав оборваться ветви правителей.

— Семья Ном тогда залила кровью половину обитаемых галактик, — я нахмурилась, мгновенно выстраивая в голове исторические параллели. Мрачные хроники, которые заставлял учить Лим Яр, внезапно превратились в тактическую карту сегодняшнего дня.

— Да, но никто не знает, что у Тан Вэй была старшая сестра — Тан Сукджа. По нашим законам трон получает сын, поэтому претендовать на престол она не могла. Её выдали замуж за представителя рода Ном. Она и подбила мужа на

восстание, а когда его казнили, она сбежала с иштом. Тан Ман Шик — её потомок.

Я сидела и не могла поверить в то, что слышу.

— Так вот почему ишты ему подчиняются!

— Да, он потомок короля иштов и принцессы лайеров.

Имя Тан Сукджи было стёрто из Древа Памяти.

— Но ты узнал о ней Как?

— Твой дед — Кая Торм, — Миён выпрямился, и его голос приобрёл сухие, официальные нотки. — Он Хранитель традиций и обычаев, Хранитель Закона. Только он знал, в каких архивах спрятан последний документ с упоминанием принцессы, предавшей своего отца. Именно её рука вонзила кинжал в сердце Великого сайеда.

Я резко прижала ладонь к губам, подавляя крик. Перед глазами всё поплыло. Это насколько нужно ненавидеть собственного отца? Насколько сильно нужно исходить жаждой власти?

— Она хотела занять трон?! — выдохнула я. — В ней проснулась сила сайеды?

— Нет, ею двигала слепая месть. Её насильно выдали за муж за Ном Ла Тэ.

— И вас ничему не научила эта трагедия? — я в упор посмотрела на него.

— Научила. С тех пор дети тоже приносят клятву верности Великому сайеду.

Я со стуком хлопнула ладонью себе по лбу.

— Серьёзно?! И вы решили, что ошибка была именно в этом?!

— Да. Он доверял ей как дочери, а она предала его, как враг, — Миён лишь беспомощно развёл руками.

— Миёш, иногда ты мне кажешься гением, — я сделала паузу. Мужчина тут же самодовольно улыбнулся и покровительственно кивнул, подбородком указывая, мол, продолжай. Я прищурилась: — А иногда Ты кажешься абсолютным болваном! Этого кошмара никогда бы не произошло, если бы сайед думал о счастье своей дочери, а не о том, в какой род её повыгоднее пристроить!

— Он и думал о ней! — Миён резко вскочил, его голос сорвался на повышенные тона, а в глазах полыхнул гнев. — Тан Сукджа и Ном Ла Тэ были истинной парой! Понимаешь ты это?! Они идеально подходили друг другу по всем параметрам биополей! Именно после этого бунта до всех наконец дошло, что парность — это не закон. Её можно и нужно игнорировать! Она своими руками разорвала и сломала священные устои союза двоих!

— Подходить идеально физически и энергетически — мало — я покачала головой, глядя ему прямо в глаза. — Без любви всё это бессмысленно Я её не оправдываю, то, что она сделала, поистине ужасно! Но я её понимаю. Жить с нелюбимым мужчиной — всё равно что похоронить себя заживо А она хотела жить

Миён резко отвёл взгляд. В его глазах, ещё секунду назад

тёплых, промелькнула глухая, раненая растерянность, которая тут же сменилась горькой обидой. Он смотрел на меня так, словно я только что ударила его в спину. Мужчина порывисто, почти рваным движением выдернул планшет со стола, и я заметила, как на мгновение дрогнули его пальцы, крепко вцепившись в пластиковый корпус.

— Вот как Понимаешь, — его голос стал чужим, сухим и неестественно ровным. Он словно отгораживался от меня невидимой стеной, пряча за ней внезапно вспыхнувшее сомнение. — Что же, на Куане у тебя будет возможность выбрать жизнь.

Пока я осмысливала его слова, Миён резко развернулся и стремительно пошёл на выход.

— Миён, ты неправильно понял!

Но дверь с глухим стуком захлопнулась. Он что, принял это на свой счёт? Неужели он решил, что для меня наш союз — такая же кабала, как для той принцессы?

Встав с дивана, я направилась вслед за ним, но меня остановил Доде.

— Кира, мы можем поговорить? — Доде преградил мне дорогу, его плечи были напряжены.

— Да, что случилось? — я рассеянно кивнула, всё ещё глядя вслед ушедшему сайеду.

— Мне не нравится, что все основные позиции на корабле заняли воины сайеда, — Доде нахмурился, скрестив руки на груди. Его пальцы нервно постукивали по рукаву. — Если

вспомнить нападение на тебя, наше внезапное перемещение в эту часть космоса и другие случаи Я считаю, что это небезопасно.

— Миён лично их всех проверил — я попыталась защитить мужа, но слова прозвучали неуверенно.

— А что помешает Тан Ман Шику повлиять на чей-то разум, если у него сила сайеда? — Доде подался вперёд, и в его глазах блеснуло искреннее опасение за экипаж.

— Я поговорю с Миёном, — твёрдо пообещала я.

— Пусть летят с нами, но не суются в управление крейсером, — Доде резко рубанул ладонью воздух. — И ещё Кира, мы не военные и не присягали сайеду на верность. Мои тагды не обязаны носить его форму и выполнять их устав.

— А что случилось? — я удивлённо приподняла брови.

— Мало того что нас отстранили отовсюду, так они ещё требуют снять родовые артефакты! — Доде раздражённо передёрнул плечами. — Для многих это недопустимо. Есть традиции

— Я поняла, — я кивнула, принимая решение. — Если требуют что-то подобное, говорите, что я не запрещаю вам их носить.

— Хорошо, — лицо Доде заметно расслабилось.

Доде развернулся и ушёл в свою каюту, заперевшись там словно арестант, ну а я отправилась на поиски своего вспыльчивого и обидчивого Владыки.

Миёна я так и не нашла. Позже он не пришёл ни на ужин,

ни в нашу общую каюту, где обычно спал на диване в гостиной. Ну и ладно! Пусть злится! Сам себе всё придумал.

Так тянулось долгие четыре дня. Мы пересекались лишь мельком. Стоило мне переступить порог столовой, как Сайед тут же поднимался с места и молча уходил. Ночевал он, как выяснилось позже из тихих сплетен экипажа, в одной из свободных гостевых кают. За нашими спинами команда уже вовсю перешёптывалась, бросая на нас косые взгляды.

Я сидела в полупустой столовой и через силу ковыряла ложкой остывшую обеденную кашу, когда ко мне за стол робко под села Тайма Конд.

— Кира, у вас всё нормально? — она заглянула мне в лицо, нервно сжимая пальцами пустую чашку.

— Да.

— У меня почти неделю раскалывается голова, — Тайма тяжело вздохнула и потёрла виски. — Сайед злится Его аура просто давит на мозги.

— Сам виноват, — отрезала я, упрямо сжав челюсти.

— Да, но Нам всем на борту стало очень тяжело.

Я внимательно посмотрела на девушку. Под её глазами залегли серые, болезненные тени, кожа казалась бледной. Ей действительно было плохо — Тайма слишком остро воспринимала фоновое напряжение и гнев Владыки лайеров.

— Хорошо, — я отложила ложку. — Я поговорю с ним сегодня же.

— Спасибо, Кира.

Тайма с явным облегчением поднялась и отправилась по своим делам, а я, отодвинув в сторону безвкусную кашу, решительно вышла в коридор.

Шагая по жилым отсекам, я внезапно поймала себя на странном ощущении. Я оглядывалась по сторонам, всматривалась в переходы, но моих тагдов нигде не было видно. Корабль казался вымершим.

— Великая сайеда, светлого Фэра! — поздоровался проходящий мимо Со Фэт.

— Дядя Фэт, светлого Фэра, — я придержала его за рукав. — Подскажи, пожалуйста, что происходит? Где моя команда?

Дядя воровато оглянулся по сторонам и перешёл на глухой шёпот:

— У сайеда новый адмирал — Цо Хитэ. Он нас, мягко говоря, не жалует. Наши Бесстрашные сейчас безвылазно тренируются в малом зале, а тагдов откровенно выживают со всех постов. Этот выскочка прямо заявляет, что нам ни в коем случае нельзя доверять жизнь Великой сайеды.

— Вот как — я упрямо сощурилась, чувствуя, как внутри закипает злость. — А гости на борту не слишком ли обнаглели?! Где Тан Миён?

— Ушёл к своим, в тренировочный зал.

Я коротко кивнула и решительным шагом направилась к отсеку боевой подготовки. Зайдя внутрь, я замерла у входа. Бесстрашные Империи Лайер выстроились плотным по-

лукругом, не отрывая напряжённых взглядов от центра площадки. Там шёл яростный бой. Миён дрался с Ён Хэ. Тихо отойдя в сторонку, я скрестила руки на груди и тоже стала наблюдать.

Мужчины скинули куртки, оставшись по пояс голыми. Вооружившись тяжёлыми энергошестами, они молотили друг друга в полную силу, будто были заклятыми врагами, а не соратниками. В какой-то момент Ла Ён Хэ сделал резкий выпад — наконечник его оружия со свистом пронёсся в паре сантиметров от лица сайеда. Миён сильным, гибким движением отклонил корпус назад, едва избежав удара. Противник не дал ему времени восстановить равновесие и сразу же перешёл в новую атаку, целясь прямо по корпусу. Миён пропустил этот жёсткий удар, вытерпел, но тут же перехватил инициативу. Его хвост стремительной лентой взвился вверх и намертво захлестнул горло Ён Хэ. Одновременно с этим Владыка рванул на себя чужой энергошест и с глухим треском переломил его пополам.

Поняв, что дело плохо, Ла Ён Хэ судорожно скрестил кисти рук перед собой, подавая знак о сдаче. Сайед ухмыльнулся, разжал хват и отступил на шаг. Противник рухнул на колени, хватаясь за шею и кашляя до слёз.

Миён медленно повернул голову в мою сторону. Наши взгляды встретились, но он не произнёс ни слова. Демонстративно отвернувшись, Владыка подхватил полотенце и пошёл к скамье.

Ну что же, я не гордая. Сама подойду!

— Великий сайед, мы можем поговорить?

— Я занят, — бросил Миён, даже не взглянув в мою сторону.

— Это важно.

Мужчина медленно перевёл на меня тяжёлый, давящий взгляд и тихо, отдельно произнёс:

— Я сказал, что за-нят. Что именно тебе непонятно?

— Всё, — я сделала шаг вперёд, упрямо вскинув подбородок. — Начиная с твоих внезапных обид, заканчивая притеснением моих воинов!

— На этом корабле все воины подчиняются мне, — в его голосе прорезались властные, опасные нотки правителя.

— Вот иди на свой крейсер, и там тебе будут подчиняться! — я окончательно потеряла терпение. — Здесь — моя территория! Мой адмирал, мои Бесстрашные и мои тагды! Где Адмирал Цо Хитэ?!

— Я здесь, моя сайеда, — из полукруга бойцов ленивой походкой вышел рослый лайер. Каждое его движение, кривая усмешка и высокомерный разворот плеч буквально кричали о надменности и чувстве превосходства.

— Адмирал, — я повернулась к нему, чеканя каждое слово. — С сегодняшнего дня мои Бесстрашные будут тренироваться в то время, какое сами выберут, и там, где им нужно. Тагдов немедленно вернуть на прежние должности. И ещё — я сузила глаза и, не сдержавшись, яростно зашипела: —

В моей Империи никого не притесняют по расовому признаку. У нас своя форма и свой устав, поэтому — я резко развернулась к притихшему залу и повысила голос, чтобы её запредельная частота долетела до каждого угла: — Гости не должны лезть в чужой монастырь со своим уставом! Иначе вы сойдёте на первой же обитаемой планете, если вам здесь что-то не нравится. Убить меня пытался один из ваших Бесстрашных, а не моих. И нигде я не была в такой смертельной опасности, как на крейсере Империи Лайер.

Бросив последний, хлёсткий взгляд на застывшего Миёна, я круто развернулась на каблуках и стремительно пошла на выход.

— Кира! — полетел мне в спину яростный окрик сайеда, но я даже не обернулась. Пусть кричит. Сам выдумал себе проблемы, бегать за ним и успокаивать его я не собираюсь.

Выскочив из зала, я решительно направилась к каюте Доде Умома, но не успела пройти и половины коридора, как мою руку пониже локтя намертво перехватили пальцы Миёна. Он рванул меня на себя, заставляя развернуться.

— Это что ещё за заявления?! — его голос вибрировал от едва сдерживаемого бешенства. — Твоей Империи Акордо больше нет! Она подчиняется мне! И не смей отдавать приказы моим адмиралам! Твоё дело — сидеть тихо и не отвечать!

— Да неужели?! — я рванулась, тщетно пытаясь высвободить запястье, и в упор уставилась в его полыхающее ли-

цо. — Значит так, милый, Империя Акордо была создана до нашего брака. Этот крейсер был куплен тоже до брака. А это значит только одно: всё это — имущество, приобретённое вне нашего союза! Оно принадлежит мне!

В темноте его зрачков внезапно вспыхнуло и разлилось расплавленное золото — когда сайед злится, его колоссальная сила неудержимо выплёскивается наружу. Его тело стремительно, на глазах, начало перестраиваться в боевую форму. Мышцы налились сталью, кожа потемнела. Я инстинктивно отступила назад, пока не упёрлась спиной в холодный металл стены. Миён мгновенно навис надо мной, с грохотом впечатал ладонь в переборку прямо у моего уха и с глухим, утробным рычанием выдохнул мне в лицо:

— Это вызов?! Ты решила бросить мне вызов, сайеда?! Забыла место женщины?!

— Ах ты, пещерный шовинист! — от его слов во мне со свистом лопнуло последнее терпение.

Теперь я разозлилась по-настоящему. Воздух вокруг нас мгновенно затрещал от статики, мои волосы приподнялись, встав дыбом, а собственный голос сорвался на чужую, пугающую запредельную частоту:

— Это мои подданные, Тан Миён! Моя Империя и мой крейсер! И если мне придётся драться с тобой за то, что принадлежит мне по праву, — я буду драться!

Муж яростно зарычал и замахнулся, собираясь со всей силы впечатать кулак в переборку, но я не позволила ему пор-

тить моё имущество. Навстречу его руке мгновенно взлетела моя открытая ладонь — я перехватила его кулак прямо в полёте и намертво сжала пальцы. А затем, невзирая на бешеное сопротивление лайера, медленно и упрямо отодвинула его руку в сторону. Мне это далось с колоссальным трудом, мышцы горели от дикого напряжения, но оно того стоило: расплавленное золото в глазах Миёна на мгновение уступило место чистейшему, ошеломлённому удивлению.

Пользуясь его секундным замешательством, я сосредоточилась и представила, как по моим венам бежит концентрированный статический заряд. В следующую секунду я мощно, словно высоковольтный шокер, ударила током сайеда. Он с глухим рыком отлетел от меня, врезавшись спиной в противоположную стену коридора.

— Шот, броня! — крикнула я во весь голос.

По моей коже тут же поползли живые, сегментированные пластины, смыкаясь в прочный защитный доспех. Миён тяжело поднимался, не сводя с меня яростного взгляда, а из его пальцев со зловещим щелчком начали стремительно отрастать длинные боевые когти.

Вокруг нас уже всюду сбегались члены команды. От столкновения двух наших колоссальных биополей обычным разумным становилось откровенно плохо. Те, кто слабее в команде, бледнели и прижимались к стенам. Чтобы не разнести жилой сектор, я начала осторожно отступать обратно в сторону тренировочного зала. Тан Миён, тяжело дыша, те-

нюю наступал на меня, не давая разорвать дистанцию.

— Что здесь происходит?! — донёсся до нас шокированный возглас подбежавшего Ён Хэ.

— Маленькая сайеда бросила мне вызов, — глухо и страшно ответил муж, ведя плечами в боевом трансе.

— Кира, что ты творишь?! — в панике закричал Ён Хэ, переводя взгляд с меня на готового к бою противника. — Он же убьёт тебя!

— Не суйся! Это семейные разборки! — гаркнула я в ответ, не ожидая сама от себя такой «лужёной глотки».

Внутри меня всё полыхало. Меня буквально разрывало от первобытной, слепой злости. Да кто он вообще такой, чтобы указывать мне моё место?!

— Сдавайся, и я пощажу тебя, — противник наступал на меня, не сводя своих пылающих золотых глаз.

— Мне не нужна твоя милость, Тан Миён! Я Великая сайеда Империи Акордо и сегодня преподнесу тебе урок я!

Муж утробно зарычал, а затем издал яростный рёв раненого зверя и бросился на меня. Я хладнокровно дождалась, когда он подбежит вплотную, и скомандовала:

— Шот, аэроботы!

— Принял, — мгновенно отозвался «союзник».

Резко взлетев, я с силой упёрлась подошвами в его широкую грудь, используя инерцию удара. Оттолкнувшись, я на секунду запрыгнула на его могучие плечи и, словно профессиональная акробатка, крутанула сальто в воздухе, призем-

лившись точно у него за спиной. Одним движением я сорвала с пояса шест, переводя его в боевой режим. Стоило противнику резко развернуться, как я без промедления всадила в него новый разряд тока.

По его телу прошла мощная судорожная волна. На вспотевшей коже проступили и заплясали синие змейки молний. Я искренне ожидала, что после такого удара он рухнет без сознания. Но Миён упрямо стоял на ногах. Перехватив мой шест, он попытался с треском переломить его пополам — точно так же, как сделал это пару минут назад с оружием Ён Хэ.

Ну уж нет! Это мой первый шест и единственный!

Яростно закричав, я всем весом налегла на оружие, упревая его в грудь противника, и стала напирать, пытаясь оттеснить его к стене. Сдвинуть его не удалось — он стоял, как скала. В ту же секунду его хвост метнулся вверх, пытаясь намертво перехватить моё горло. Но этот приём я уже видела. Я мгновенно выбросила свой хвост навстречу, намертво обвивая его в ответный захват, а затем, изловчившись, подобралась к самому основанию и хорошенько дёрнула!

— Рrrrrrrr! — взревел муженёк от резкой боли.

— В следующий раз консервную банку к хвосту привяжу! — издевательски крикнула я, заставляя свой голос звенеть на весь зал.

В ответ я получила сокрушительный удар в грудь открытой ладонью и отправилась в затяжной полёт к противополо-

ложной стене зала.

— Кира!

— Сайеда! — донеслись со всех сторон испуганные крики, прибежавших Доде и Со Фэта.

Врезавшись спиной в переборку, я с глухим стуком сползла, а точнее, буквально стекла по металлу на пол. В глазах на мгновение потемнело, дыхание полностью перехватило, но изнутри меня уже на полную мощь бил чистый, первобытный гнев. Опомниться мне не дали. Ещё секунда — и я снова взмыла в воздух, потому что Миён рванул меня вверх, намертво перехватив пальцами горло. Да что за проклятие такое?! Почему в этой галактике каждый встречный пытается меня задушить?!

Стены зала поплыли, лёгкие жгло огненной стужей, а в висках отчаянно билась одна-единственная мысль: или я, или он!

Собрав последние крохи сил, я рванулась вверх по его мощному корпусу, намертво обвила ногами его шею и принялась со всей дури сжимать бёдра. Одновременно с этим я сфокусировала ментальный вектор и в деталях вообразила, как капилляры в его глазах лопаются, кровь внутри его вен закипает и превращается в обжигающую лаву, а лёгкие, заполнившись кислородом до предела, отказываются подчиняться. Я заставила его тело забыть, как делать выдох. Всё это я транслировала ему напрямую в разум, не отрывая взгляда от его лица.

Из полыхнувших золотом глаз сайеда потекли тонкие кровавые дорожки. Из-за спазма он действительно не мог сделать выдох. Его хватка на моей шее заметно ослабла, но всё же недостаточно для того, чтобы я могла сделать хотя бы один полноценный глоток воздуха.

Кажется, это конец. Мы всё-таки прикончим друг друга прямо здесь. Вот вам и семейная идиллия с бытовым насилием

Когда сил почти не осталось, сквозь плотный гул в ушах я внезапно услышала тихий, надрывный плач. Плакал ребёнок... Маленькая девочка. Этот тонкий, дрожащий голосок показался мне до боли знакомым. Где-то я его уже слышала.

— Нет! Не убивайте! Вы же любите друг друга! Пожалуйста Не убивай Киру! Пожалуйста! — отчаянно надрывалась малышка прямо в моей голове.

С моих глаз будто мгновенно спала плотная пелена. Тая Тхе-ён Осознание вспыхнуло так резко, что я даже не сразу почувствовала, как пальцы Миёна на моей шее разжались. Он бережно, почти испуганно опустил меня на пол. Расплавленное золото из его зрачков ушло, и лицо любимого стремительно возвращалось в норму.

— Что это сейчас было?! — хрипло прошептал Миён, ошарашенно глядя на свои руки.

— Думаю Ким Чон Чу всё-таки собрал установку, — с трудом выдавила я, сильно откашливаясь и хватаясь за саднящее горло.

— Ты как?! — он упал передо мной на колени, судорожно осматривая мою броню.

— Жить буду, — сипло ответила я, постепенно приходя в себя. — Ты сам-то как?!

— В порядке. Но как Ман Шик смог провернуть такое на таком расстоянии?!

— Всё просто. Ты сильно обиделся и разозлился на меня, а я — на тебя. Вот и весь секрет. Установка Тан Ман Шика не создавала этот гнев, она просто подпитывала и раздувала наши собственные эмоции.

— Ты слышала ребёнка?! Этот плач?! — Миён потрясённо вглядывался в моё лицо.

— Да. Это Тхе-ён плакала. Но как она смогла связаться с нами на таком расстоянии?!

— Она фой, — просто ответил муж, а в следующую секунду порывисто прижал меня к своей груди, утыкаясь лицом в мои волосы. — Прости меня. Я сам не понимал, что творю. Словно рассудок отключился.

— Надеюсь, выводы ты сделал.

— Ещё какие

Миён резко обернулся к застывшему неподалёку Цо Хитэ. Его голос мгновенно обрёл прежнюю стальную властность правителя:

— Адмирал, срочно всем активировать и надеть браслеты защиты разума! Срочно!

Оцепенение, сковавшее свидетелей нашей дуэли, мгновенно

венно спало. Команда разом отмерла и бросилась врассыпную выполнять приказ. Мы остались в зале одни.

— Миён, что вообще происходило эти четыре дня? Я тебя почти неделю не видела.

— Я Я просто сходил с ума от ревности, Кира, — он виновато отвёл взгляд, и на его щеках проступил едва заметный румянец. — Решил, что ты со мной несчастна.

— Нет, с чего ты это взял? Кто тебе такое сказал?

— Ты сама сказала, что понимаешь Тан Сукджу.

— Ну да, понимаю, — я вздохнула и мягко коснулась его плеча. — Если бы меня выдали замуж, например, за Тан Ман Шика только потому, что он оказался бы моей истинной парой, а любила бы я тебя Я была бы по-твоему счастлива?!

— Нет — Миён ошеломлённо замер, переваривая мои слова, а потом судорожно выдохнул: — Ох, Кира

Мы стояли посреди опустевшего тренировочного зала, крепко обнявшись и чувствуя, как уходит остаточное ментальное напряжение.

— Кстати, твой новый адмирал достал уже абсолютно всех на этом корабле, — напомнила я, не разжимая объятий.

— Понял, я разберусь с Цо Хитэ, — Миён шмыгнул носом и вдруг совсем по-детски, обиженно пожаловался: — Пойдём лучше в лазарет. Ты меня вообще-то током била

— А ты меня душил, если ты забыл.

— Мне до сих пор страшно подумать, что я мог когтями тебя разорвать, — содрогнулся муж, ещё сильнее прижимая

меня к себе.

Обнявшись, мы медленно побрели в лазарет. Зайдя внутрь, я удивлённо замерла: у диагностического терминала мирно сидели пожилой найн из личной гвардии Миёна и совсем юный парнишка-ишт.

— Миён, ты ему доверяешь? — тихо спросила я, кивнув в сторону ишта.

— Да. Он оказался хорошим парнем. И уже принёс мне клятву верности.

Пожилый медик принялся за наше обследование. Нас долго осматривали, наперебой охали, качали головами и, наконец, принялись приводить в порядок наши ушибы и ожоги.

Уже через час ситуация на крейсере полностью нормализовалась. Доде и все мои тагды с триумфом заняли свои привычные рабочие места на капитанском мостике. А Бесстрашные Ну, у них теперь шли свои внутренние разборки под надзором Миёна. При всей взаимной неприязни обеим фракциям воинов всё же пришлось сесть за стол переговоров и составить чёткий компромиссный график тренировок.

В нашей общей каюте нас встретила Василиса. Трёхцветная пушистая фурия металась у порога и нервно, приглушённо мяукала.

— Она чувствовала, что вы в смертельной беде, — раздался прямо из пустого пространства гостинной густой, рокочущий голос Великосила. — Я предлагал Доде выпустить кошку наружу для вашей защиты, но он наотрез отказался

открывать шлюз.

— И правильно сделал, — я строго ответила невидимому собеседнику, уставившись в пустоту. — А если бы обезумевший Миён в боевой форме её покалечил?

— А если бы он покалечил тебя? — незримый воевода тяжело вздохнул, и от звука его голоса воздух в каюте словно стал гуще. — Ты, княгиня, о кошке думаешь сейчас больше, чем о собственной шкуре.

— Не только о Василисе. Я думала и о сайеде тоже.

— Могу заявить авторитетно: она не причинила бы ему вреда, — упрямо не сдавался бесплотный дух.

Чтобы побыстрее замять этот бессмысленный спор с невидимкой, я перевела тему:

— Вы сами-то ели? — зачем-то спросила я, оглядывая пустые углы.

Великосил внезапно издал сытый, довольный смешок:

— Да, премного благодарен. Вы двое в коридоре выплеснули столько чистой концентрированной энергии, что я наелся до отвала. Мне этого потенциала теперь на несколько месяцев вперёд хватит. Чувствую такую сытость, что смогу без труда ментально влиять на существ.

Я мгновенно притихла, чувствуя, как по спине пробежал неприятный холодок. До меня только сейчас в полной мере дошло, чем именно питается этот древний и на что он вообще способен, когда сыт.

— Тогда мы пойдём тоже поужинаем, — сказал Миён и

потянул меня к выходу.

В столовой привычно витал густой аромат варёного мяса жвайта. Мясо я люблю Стоило нам переступить порог, как гул голосов мгновенно стих. Точно обсуждали нас.

— Таку, я сегодня поем нормального мяса! — я тут же подбежала к стойке раздачи.

— Это точно, Кира, — повар-тагд широко улыбнулся, выкладывая на тарелку сочный кусок. — Я уже сам не мог смотреть на эти диетические пайки. Как лайеры вообще умудряются воевать, если едят так мало мяса?

— Как показывают последние события, — прохладным тоном вмешался в разговор муж, — лайеры воюют превосходно. Просто мы не такие обжоры.

Таку Тоор недовольно скривился, но спорить с грозным предводителем не решился и предпочёл смолчать. Взяв наполненные тарелки, мы с Миёном отправились к свободному столу. В помещении повисла такая звенящая тишина, что казалось, лайеры боятся даже приборами лишний раз звякнуть, лишь бы случайно снова не разозлить своего повелителя.

— Этот Таку Тоор — неуважительный и слишком прожорливый тагд, — негромко высказался Миён, едва мы сели.

— Неправда! Он добрый, весёлый и очень даже уважительный.

— Он называет тебя просто по имени, Кира. И все остальные тагды поступают точно так же, — тут же парировал он,

упрямо изогнув бровь.

— Я младше их всех, к тому же сама разрешила. Мы как маленькая семья.

— М-да Расскажи мне кто-нибудь раньше, что моя жена окружит себя — Миён на секунду замолчал и оглянулся на притихших тагдов за соседними столами, которые изо всех сил делали вид, что не прислушиваются к нашему разговору. — Тагдами. Я бы ни за что не поверил. И уж точно не думал, что буду этому так рад.

— Вот разберёмся с Тан Ман Шиком и отпразднуем нашу свадьбу ещё раз — теперь уже по всем традициям тагдов! — я заговорщически подмигнула ему. — Обещаю, будет невероятно весело. Я на двух таких свадьбах побывала и прекрасно знаю, о чём говорю!

— Кира

— Что?!

— Ничего — Миён обречённо вздохнул. — Тагды так тагды

Я довольно улыбнулась и заговорщически подмигнула Раро Таку, сидевшему через два стола. Тот понимающе подмигнул мне в ответ. Сидевшие рядом лайеры и найны тут же недовольно покосились в нашу сторону.

После ужина мы переместились в большую кают-компанию, которую Миён умудрился заново переделать под свой тронный зал. Да, опять! Собравшись узким кругом, мы пытались разобраться, как защитить наши разумы от воздей-

ствия установки, если Тан Ман Шик откалибровал её конкретно под наши биополя. И главное — как маленькая Тая умудрилась пробить ментальные щиты и докричаться до нас сквозь бездну космоса.

— Она долго находилась рядом с тобой, — размышлял вслух мой муж, меряя шагами комнату. — Возможно, она привязалась к тебе настолько сильно, что начала считать родной. Попав в беду, девочка всем сердцем верит, что ты обязательно придёшь и спасёшь её. Её ментальный диапазон изначально настроен на твою частоту.

— Послушать тебя, так у половины обитаемых миров есть ментальная связь — я задумчиво побарабанила пальцами по подлокотнику.

— Нет, далеко не у всех. Подобными способностями обладают в основном старшие расы.

— Почему именно старшие?

— Их история самая древняя, а генетический код формировался миллионы лет.

— А фой?— Эти существа Они действительно, как дети: любопытные без меры, искренние, добрые и постоянно стремящиеся себя совершенствовать. А ещё они сильнейшие эмпаты. Скорее всего, именно мощный эмпатический резонанс развил в Тхе-ён эту ментальную способность. Точный ответ мы сможем узнать только от её отца.

В дверь осторожно постучали Постучали?!

— Входи, — отозвался Миён, устремив взгляд на дверной

створ.

На пороге появился Ён Хэ. По его сияющему лицу сразу было видно: он едва сдерживает распирающие его эмоции.

— У меня просто отличные новости! — с порога объявил он.

— Говори, — коротко разрешил сайед.

— Из-за того колоссального всплеска энергии, когда Кира пыталась урезонить тебя током, наша связь наконец-то заработала! Полноценно и на полную мощность!

Я мгновенно прикинулась третьей рукой Миёна — замерла на месте и упрямо молчала, стараясь не привлекать к себе внимания.

— И это ещё не всё, — друг хитро прищурился, бросив на меня быстрый взгляд, и продолжил: — Анализируя всё, что успел сказать Ким Чон Чу, мы пришли к выводу: их нет на Куане. На Куане царит удушающий, жаркий климат, а вот на некоторых планетах системы Морр — вечный холод!

— Морр — материнская планета ишт! — потрясённо выдохнула я, мгновенно сопоставив факты.

— Да, — Миён медленно кивнул, и его лицо помрачнело. — Тан Ман Шик прячется на своей родной планете. Интересно, зачем тогда он так настойчиво отправлял нас на Куан?

— Вот этого мы пока не можем даже предположить, — развёл руками Ён Хэ.

— Сколько лететь до Морр? — я нахмурилась, мысленно просчитывая маршруты.

— Неделю, если мы скорректируем курс прямо сейчас,
— ответил вошедший в зал Доде. Капитан тяжело опёрся о пульт и добавил, — Но нужно всё тщательно обдумать.

— Он отправил нас совершенно в другую сторону Зачем?
— я поднялась с места, чувствуя, как пазл начинает складываться.

— Затем, что на Куане мы должны были погибнуть!

— Или полностью ослабеть, — негромко уточнил Доде.

— Ослабеть? — я непонимающе перевела взгляд на тагда.

— Именно. Мне Великосил объяснил, что Куан абсолютно необитаем из-за дикой нестабильности энергетических полей. Проще говоря, эта планета — одна колоссальная, неконтролируемая батарейка. Кира, а что происходит, когда встречаются два полярных, мощных заряда?

— Они взаимно нейтрализуют друг друга, — на автомате ответила я, вспоминая физические законы. — В результате чего общий заряд тел резко уменьшится или вовсе станет равным нулю

— Правильно, — Доде мрачно кивнул. — Из-за аномального излучения планеты, едва мы выйдем на её орбиту, у крейсера полностью откажет управление. Корабль либо навсегда зависнет мёртвой консервной банкой в космосе, либо рухнет на поверхность. И даже если вы каким-то чудом останетесь живы, вы не сможете позвать на помощь — у вас обоих просто не хватит на это энергии. Вас полностью выжжет.

— Ах ты Крыса иштская — процедила я сквозь зубы.

— Но чтобы лететь на Морр, у нас маловата армия, — окончательно добил Доде, скрестив руки на груди.

— И что делать?! — я растерянно перевела взгляд с адмирала на Миёна, совершенно не понимая, к чему ведёт Доде.

— Я свяжусь с отцом и запрошу флот, — твёрдо ответил Миён.

— Но сначала каждого бойца нужно оснастить защитными браслетами! — тут же добавила я. — Иначе установка Ман Шика выжжет их разумы ещё на подлёте.

— Хороший план. А пока вы ждёте флот, мы с Великосилом предлагаем слетать на планету Силиар, чтобы кое-что там взять

— Что именно?! — я непонимающе воззрилась на Доде.

— Наши технологии, — донёсся до нас глухой шёпот слóвена. — Там когда-то была наша перевалочная база, и мы оставили на ней некоторые свои разработки. Можем забрать всё необходимое и уже там дожидаться подмоги от твоего свёкра.

— Силиар обитаем? — подал голос Ён Хэ, нахмурившись.

— Да, там живут слóвены и туйты.

— Да, коренной народец, — спокойно, в своём привычном неспешном стиле ответил бесплотный воевода. — Они низкого роста, но малые весьма сообразительные и проворные.

— Ну что же, берём курс на Силиар, — кивнул Миён.

— А если Ман Шик убьёт Ким Чон Чу и Тхе-ён?! Мы

не можем терять времени! — я до боли сжала кулаки, боясь промедления.

— Не убьёт, — раздался из пустоты спокойный голос Великосила. — Они ему нужны. А если бы он решил их уничтожить, то сделал бы это уже давно.

— Согласен, — сайед медленно кивнул и, посмотрев на адмирала, приказал: — Доде, меняй курс на Сйлиар. Максимальная скорость.

Доде и Ён Хэ тут же поклонились и направились на мостик, а вслед за ними из кают-компаний незаметно исчезло и незримое присутствие воеводы.

— Не окажется ли так, что всё это — лишь наши слепые догадки? — тихо спросила я, когда мы остались одни в тронном зале.

— Пока не проверим — не узнаем. — Миён поднялся со своего чёрного трона, подошёл ко мне и крепко, надёжно обнял за плечи. — Пойдём спать, Кира. Нам нужны силы.

Придя в нашу общую каюту, муж первым делом связался со своим отцом и отдал приказ немедленно высылать флот на подмогу. А после, пользуясь тем, что из-за энергетического всплеска на крейсере наконец-то восстановилась полноценная связь, мы набрали па и ма. Развернувшийся посреди каюты галаэкран вспыхнул, являя их трёхмерные фигуры. Дедушка и бабушка были невероятно рады нашему вызову, шумно выдыхали и строго-настрого велели звонить теперь каждый день.

А ещё па твёрдо сказал, что он лично возглавит армию. Наблюдая за его суровым лицом, объёмно проступившим в проекции, я внутренне улыбнулась. Раз дедушка собирается в бой, Тан Ман Шику конец...

Глава 2. Сілиар.

Взяв курс на Сілиар, мы развернули над столом голографическую карту и принялись намечать план действий.

— Пусть говорит с ними Кира, — предложил Доде. — Она их родич.

— Нет, говорить должен сайед — он мужчина, — настаивал Ён Хэ.

Это продолжалось уже три часа кряду. Мне от их дебатов уже не то что говорить с сілиарцами не хотелось, я уже и лететь туда не горела желанием.

— Великосил, чего молчите? — я посмотрела на тень.

— Пусть развлекаются. За столько тысяч лет у них и князь-то сменился. Будем действовать по обстоятельствам.

— А как говорить с ними? Обучение через регенератор займет пару часов.

— Я помогу.

— Сижу и думаю, а вдруг мы ошиблись, вдруг Тан Ман Шик навредит семье Ким?

— Княгиня, всё может быть, если он решит им причинить вред, то сделает это, даже если ты выполнишь все условия. Вам нужно обезопасить себя от его изобретения, то, что я видел, ужасно. Вы убьёте друг друга, не долетев до Морр. На Сілиаре мы оставляли одну разработку Недоработанную, но Она влияет на способности мёрзозов.

— У них есть способности? Не замечала

— Мёрзоты умеют внушать страх и так подчиняют волю других. Не все, но есть те, кто могут. Спроси у мёрзоты, что в медотсеке.

Меня будто ошпарило кипятком. Мы столько времени летим на одном корабле с настоящим иштом, а сами даже не удосужились расспросить его о собственной расе!

Я сорвалась с места и помчалась на поиски Миёна. Как назло, он в этот момент, как оказалось, проводил закрытое военное совещание в тронном зале.

— Миёша! Котик, я поняла, где мы ошиблись! — с этими словами я с ходу ворвалась внутрь и резко застыла на пороге.

Гул голосов оборвался. В гробовой тишине на меня уставились Бесстрашные, дядя Фэт, Ён Хэ и Лим Яр. Мужчины переводили ошарашенные взгляды с меня на своего сурового Владыку. На их лицах начала проступать робкая, едва сдерживаемая улыбка.

— Миёша Котик — одними губами передразнил Лим Яр и ехидно хмыкнул.

Я готова была сквозь землю провалиться от стыда. Щёки мгновенно вспыхнули. Зато Тан Миён и бровью не повёл. Он окинул подчинённых ледяным, успокаивающим взглядом, неторопливо поднялся со своего чёрного трона, подошёл ко мне и негромко спросил:

— Где мы ошиблись, милая?

Мужчина аккуратно взял мою холодную, покрывшуюся

липким потом ладошку в свою большую тёплую руку. От этого надёжного, согревающего прикосновения паника начала отступать, хотя я всё ещё чувствовала себя нашкодившим ребёнком, которого поймали на горячем. Миён спокойно повёл меня за собой к трону.

— У тебя же в штате ишт! — воскликнула я, обретя наконец дар речи.

— Инту Макфе, — кивнул сайед, подтверждая мои слова.

— Почему ты до сих пор не спросил у него, где находится Морр и кто их король?!

— Спрашивал, — Миён мягко усадил меня рядом. — Он не знает. Инту всю свою жизнь прожил на планете Кульма. Там действительно тяжёлый климат, вечный холод. А вот материнская планета иштов давно утеряна, она безжизненна. Как он мне объяснял, Кульма стала их новым домом. Эта территория входила в границы иштских секторов ещё до гибели их родного мира. Находится Кульма в созвездии Танг-ээ, это совсем близко к ктарам. Когда я связался с ктарами и сообщил о таких соседях, те даже не удивились. Ответили, что всегда знали об их существовании, просто не обращают внимания на столь мелкий и незначительный народ.

Сайед на секунду нахмурился:

— Правит иштами сейчас король Хейкки Третий. Он буквально одержим безумной идеей возродить былое величие своего народа. А если конкретно — вернуть иштам способность самостоятельно, естественным путём рожать детей. Но

у них ничего не выходит. Доигрались в своё время с чистой энергией и генетическими модификациями. Улучшили себя до полной невозможности.

— А вы сами-то помните, когда ишты были великими? Когда они не были космическими пиратами?! — я обвела взглядом затихший зал. Миён на секунду задумался, его пальцы постукивали по гладкому подлокотнику.

— А ведь ты права, — глухо отозвался он. — Никто и никогда всерьёз не вдавался в то, откуда они взялись. Есть и есть. Они давно зарекомендовали себя как безжалостные налётчики, и вся галактика воспринимает их только так. Инту много чего рассказал мне о своём народе, но жалости я к ним особо не испытываю. Они прекрасно знают, что энергетически сильнее многих рас — тех же тагдов, — но упорно продолжают воровать чужих женщин, обрекая их на страшную гибель в попытках получить потомство. Хватит. Их бесчеловечные эксперименты по модификации живых существ давно пора остановить. Этим прямо сейчас занимается мой отец.

— Инту Макфе знает об этом? — я подалась вперёд.

— Да. Более того — он полностью на нашей стороне. Его мать была найной и скончалась прямо во время родов. Позже, получив учёную степень, Инту лично увидел весь этот кошмар, через который заставляют проходить пленниц, и навсегда отрёкся от идеи продления рода подобным способом. На Занве он — Миён на мгновение запнулся, и его лицо по-

мрачнело. — Он собственноручно давал яд тем несчастным, кто окончательно потерял рассудок и превратился в агрессивных животных. Тем, над кем иштские учёные поставили беспрецедентные по своей жестокости опыты. Инту винит себя в их гибели, раскаивается, но на тот момент он просто пытался избавить жертв от мучений. Как мог Да, это жестоко, чудовищно, но такова правда. И этот груз ему нести до конца своих дней.

Я обессиленно опустилась на трон рядом с мужем. Голова шла кругом. Да, Инту — ишт, но, оказывается, даже среди них есть те, в ком сохранилось что-то гуманное. То, что он совершал на Зánве, невозможно оправдать, это Это слишком страшно. С другой стороны, люди в нашей истории тоже далеко не святые. Он ведь искренне верил, что «освобождает» покалеченные создания из лап собственных собратьев. Безжалостных, безумных собратьев

И если обычные ишты настолько жестоки, то чего тогда ожидать от Тан Ман Шика?! Он с самого детства рос на этой чудовищной идеологии, впитывая слепую ненависть к роду Тан. Ман Шик свято верит, что имеет полное право на престол — пусть не по официальной очерёдности рождения детей сверженного сайеда Тан Тона, но по праву кровной мести и восстановления справедливости. В его личном извращённом понимании

Он полностью одержим этой мыслью, а значит, смертельно опасен. Как и любой фанатик. Ведь фанатики — это не

только те, кто истребляет иноверцев во имя какого-то далёкого божества. Нет, фанатик — это тот, кто без остатка отдаётся одной-единственной идее, выжигая в себе всё остальное. Трудоголики, готовые работать до полного изнеможения, или безумные учёные, ослеплённые созданием суперчеловека. Это жуткие существа. В какой-то момент они просто перестают видеть вокруг себя живых личностей с их собственными мыслями и чувствами. Для них весь мир делится лишь на цель и на врагов, которые стоят у них на пути.

— Миён, боюсь, что Тан Ман Шик ещё опаснее, чем мы думаем, — я повернулась к нему, ловя его настороженный взгляд. — Знаешь, почему ишты на самом деле выполняют его приказы?

— У него сила внушения, — хмуро предположил он.

— Нет, то есть да, но это второстепенно. Их король больше не правит! У него нет реальной власти, он всего лишь марионетка Тан Ман Шика. Иштам кажется, что все приказы исходят от Хейкки Третьего, но это не так.

— Похоже на то — Миён медленно выдохнул, и между его бровей залегла глубокая складка.

— Я вот подумала. А что если сѣлиарцы заодно с Ман Шиком? — эта мысль обожгла меня изнутри, заставив выпрямиться на троне. — Если его убежище находится в этой части вселенной, если он посещал древние земли слóвенов, то что мешало ему наладить отношения с «соседями»? Ему ведь кровь из носу нужны сильные союзники!

— Я подумал точно так же, — Миён накрыл мою ладонь своей, и его голос обрёл леденящую, деловую решимость. — Поэтому сделаем так: на переговоры пойду я один, а ты для подстраховки останешься на крейсере. Если что-то пойдёт не так — немедленно улетай. Ты у меня девочка умная, Кира. Я верю, что ты сможешь победить Ман Шика.

— Миён — у меня перехватило дыхание, а в груди вспыхнул яростный протест. Разве я могу оставить его одного?

— Никто не в силах сделать это, кроме нас двоих, — мягко, но непреклонно перебил он, глядя мне прямо в глаза. — Уж так вышло Нарочно или случайно, но мы родились с тобой с избытком энергии, и мы равны ему по силе, если вообще не сильнее. Кроме тебя, Кира, я не доверяю в этой галактике никому. Не знаю, как тебе это удаётся, но ты умеешь сохранять идеальный баланс между справедливым гневом и милосердием. То, чего так не хватает мне.

Я ничего не ответила — слова застряли в горле от его признания. Я просто крепко обняла своего взрослого, мудрого мужа, уткнувшись носом в его плечо.

— Я ни капли не жалею, что именно ты стал моим мужем, — тихо произнесла я, заглядывая в его тёплые глаза. — Ты действительно благородный лайер

Я порывисто приподнялась на цыпочках, поцеловала его в щёку и с улыбкой договорила:

— И самый лучший друг!

— Ох, Кира — Миён тяжело вздохнул, бережно переби-

рая пальцами мои волосы. — Иногда мне кажется, что судьба сыграла со мной злую шутку, связав с ребёнком. Меня не покидает чувство, будто я украл у тебя счастье юности. Ведь так оно и есть. Если бы не наш союз, ты бы просто радовалась жизни и выросла спокойно, без всех этих войн и интриг.

— А ты бы страдал в одиночестве — я упрямо качнула головой. — На Земле у нас говорят так: всё, что ни делается, — всё к лучшему. А па всегда повторяет: все совершают ошибки, и ты тоже когда-нибудь ошибёшься, но это не так важно, как то, какие выводы ты из этого сделаешь. И сделаешь ли вообще.

Через четыре дня наш крейсер наконец-то подлетел к Силиару. Из иллюминаторов открылся потрясающий вид на прекрасную планету, которая своей лазурью океанов и зелёную материков до боли напоминала мою родную матушку Землю. Я замороженно рассматривала её объёмную проекцию на галаэкране, и мне казалось, что наша собственная родина когда-то, в глубокой древности, выглядела точно так же.

— Выходим на орбиту, — раздался чёткий голос навигатора Со Мина. Пальцы офицера быстро запорхали над сенсорной панелью. — Посылаю запрос на разрешение вхождения в атмосферные пределы планеты по кодированным сигналам слобенов.

— Молодец, Со Мин, — одобрительно улыбнулся Миён. В последнее время он вообще стал часто хвалить и благо-

дарить окружающих. Поначалу его воины и офицеры пребывали в глубоком шоке от таких перемен в грозном Владыке, но теперь понемногу начинали брать с него пример. Гордым лайерам это давалось со скрипом, учитывая их врождённые высокомерные замашки, но деваться им было некуда Привыкнут!

Я весело подмигнула навигатору и отошла к кузену.

— Ярик, если мы войдём в их атмосферу, не поймут нас в какую-нибудь ловушку? — негромко спросила я у кузена.

— Вообще, могут, — Лим Яр нахмурился, изучая показатели датчиков. — Существуют специальные силовые сети для принудительного сопровождения крейсеров и посадки, но Не знаю, Кира. Сайед только что решил, что они полетят на планету на одном из шаттлов, а корабль останется на орбите.

— Ясно.

Через десять минут навигационная панель мигнула, принимая входящий пакет данных. Как перевёл нам Великосил, си́лиарцы дали добро на посадку.

— Крейсер приземляться не будет, — громко и отчётливо объявил Миён, и его голос разнёсся по всему командному мостику. — Если мы не выйдем на связь в назначенное время, или если челнок уничтожат, — немедленно улетайте из этой системы. Даже если Великая сайеда будет категорически против. Вы обязаны спасти её любой ценой. Приказ ясен?

— Так точно! — слаженно ответили офицеры. Даже мои упрямые тагды в этот момент не стали спорить и вытянулись по струнке.

— Но я всё-таки надеюсь, что всё будет хорошо, — я пошла к мужу и крепко обняла его за руку.

Миён мягко улыбнулся, прижал меня к себе и нежно поцеловал в макушку.

Я провожала его до самого посадочного дока, отчаянно стараясь улыбаться и шутить, хотя внутри всё сжималось от дикого страха — я ведь понятия не имела, вернётся ли он от этих загадочных слóвенов живым. Когда за спиной Миёна с глухим шипением закрылся тяжёлый шлюз шаттла, я осталась стоять на опустевшей платформе и, словно сломавшийся робот, продолжала механически махать рукой вслед улетающему челноку.

— Не переживай, княгиня, я присмотрю за ним, — донёсся до меня тихий уверенный голос Великосила.

— Великосил?! — я удивлённо вскинула голову, оглядывая пустой док. — Разве Вы не должны уже быть внутри?!

— Уже, — глухо отозвался невидимый воевода.

В ту же секунду я заметила, как по ярко освещённому полу ангара скользнула плотная вытянутая тень. Она стремительно пересекла платформу и плавно проникла сквозь закрывающуюся обшивку прямо внутрь летательного аппарата. Шаттл качнулся и беззвучно скользнул в открытый космос, унося Миёна и его незримого защитника к окутанной

облаками планеты.

Мне оставалось только ждать

Тан Миён

Великий сайед сидел на троне и думал, что всё повторяется, только в этот раз намного сложнее, ведь цель непосредственно — они и установка не на всех в целом ориентированна, а запрограммированна на Киру и его самого. Четыре дня назад он чуть не убил свою малышку собственными руками. Сайед посмотрел на свои руки и, будто опасаясь самого себя, непроизвольно сцепил их в замок.

Тан Ман Шик Отродье короля иштов и предательницы. Кира говорит, что понимает Тан Сукджу, но сам сайед не считает её жертвой: она хитрая, изворотливая сайта — змея с планеты Нодок, которая отличается агрессивностью, хитростью и сильным ядом, капля которого может убить взрослого рарха, — что проникла к сайеду и смертельно ужалила. Её не устраивала истинная парность, ей хотелось свободы! Ей понравилась та жизнь, что ей предложили в обмен на Империю. Сукджа не жалела никого: ни отца — Великого сайеда, ни королеву-мать, ни сестру, ни братьев, ни народ! Она упивалась жалостью к себе, к несбывшимся мечтам о лёгкой, весёлой жизни, хотя она никогда и ни в чём не знала отказа и нужды, да и муж был из влиятельной семьи. Но как оказалось, ей было мало: ишт предложил ей войти в его семью и наслаждаться радостями жизни, предложил стать самой сайедой, а не жить в тени отца, а потом и брата. Почему

же она послушала голос чужого?! Ведь «ишт» и означает — чужой. Всё просто: она не развила в себе любви и привязанности к родным, к дому и не ценила той подсказки, что была дарована, — она отказалась от того, кто сделал бы её счастливой матерью, обласканной женой. Каждый выбирает свой путь. Тан Сукджа выбрала путь презренной предательницы, отцеубийцы.

Кира была возмущена тем, что Сукджу выдали замуж за Ном Ла Тэ, потому что в силу возраста не понимает, что слова о любви и обещания оной не означают саму любовь и не гарантируют, что тот, кто произносит эти слова, испытывает то же самое. Ишт видел гордость Сукджи, видел её потребительское отношение к семье и к народу, поэтому он смог пробудить в ней тёмную сторону сердца! Вот поэтому Сукджа не жертва. Её сердце изначально было испорченным, а иначе она бы не убедила мужа поднять восстание и не убила бы отца!

Если бы не Тан Вэй, весь род погиб бы. Никто не знает, что, увидев бездыханное тело отца и окровавленный кинжал в руках сестры, Тан Вэй отважно выхватила копьё из рук статуи и вступила в схватку с родной сестрой. Две принцессы сражались за трон! Одна желала захватить трон, другая — передать его как положено брату и защитить от алчного ишта и мятежной принцессы.

Тан Вэй защищала устои лайеров — то самое святое, что пыталась разрушить Сукджа! Во время их яростной битвы в

Вэй внезапно проснулась сила сайеды. Она неосознанно воздействовала энергией на сестру и ранила её в плечо, но так и не смогла убить родную кровь, но сама была ранена иштом, который подоспел на помощь Тан Сукдже. Тан Вэй исцелилась, железной рукой навела порядок в полыхающей империи и правила вплоть до совершеннолетия брата. А затем скромно отошла в сторону, позволив старшему из братьев — тому, в ком проснулась великая энергия, — занять законный престол.

До самой старости она оставалась верной тенью Тан Ио, была надёжной опорой брата и невидимым стражем на защите его жизни.

С тех самых пор все братья, сёстры и дети без исключения приносят священную клятву верности правящему сайеду. Ведь из-за чудовищного поступка Тан Сукджи раз и навсегда пошатнулось главное — доверие к членам собственного рода, к семье. Именно поэтому её имя выггли из Древа Памяти и стёрли из всех официальных документов. Всего через два поколения лайеры напрочь забыли о том, что мятежная принцесса вообще когда-либо существовала. А теперь самому Тан Миёну придётся сойтись в смертельной схватке с потомком той изгнанницы из рода Тан.

Миён размышлял о прошлом и настоящем, когда услышал шёпот слóвена.

— Не помешаю?

— Нет, Великосил. Что случилось? — ответил сайед.

Его не злила манера словена обращаться к нему и к Кире на «ты», не злила его манера появляться вот так из ниоткуда, но почему именно, он не мог сам себе объяснить.

— Все спорят о том, кто должен идти к сѣлиарцам. Что ты сам думаешь, княже?

— Думаю Я сам пойду, — ответил Миѐн. — Если что-то пойдѣт не так, хотя бы Кира останется гарантом преемственности наследования трона, да и я уверен, что с Тан Ман Шиком она сможет справиться.

— Ты мудро решил. Но Княгиня молода и неопытна, без твоей руки может ошибиться и погибнуть, поэтому послушай меня, что я придумал.

Сайед обернулся к стене и показал всем видом внимание.

— Когда прилетим на планету, я стану твоей тенью. Но могу сделать это только с твоего позволения. Я буду частью тебя, точнее — твоего разума. Буду говорить с родичами, а ты будешь всё понимать, они же будут думать, что говоришь ты. Я накопил достаточно сил для этого. Понимаешь, о чём я толкую?

— Да, ты хочешь ментально связать нас.

— Да. Не бойся, я не захвачу твой разум, но В главной битве наша связь сможет помочь. Те волны, что заставили тебя и княгиню убивать друг друга, притупятся, и ты будешь словно в доспехах. С княгиней я не могу связаться — она женщина, а их психика и организм нежнее, чем наш.

— Я согласен. Что для этого нужно?

— Ничего. Просто расслабься, и я свяжу нас.

Мужчина закрыл глаза и расслабился. Почему он так безоговорочно доверяет Великосилу? Почему внутри нет ни капли страха?!

«Потому что твой разум анализирует мои поступки и действия моего князя. Ты знаешь, что мы не враги», — прозвучал ответ прямо в голове.

— Уже? — мысленно переспросил сайед.

«Ну да, а ты чего ожидал?! Танцев с жалейкой?»

— С чем?

«Не важно. Можешь не бояться, подслушивать твои мысли я не буду, иначе могу себя потерять. Я просто буду подсказывать и могу делать так»

— Реку аз за тя, княже. Могу ратовати, — сказал сайед вслух.

Он сам удивился, услышав собственный голос со стороны, а главное — отчётливо понимая смысл. Великосил сказал, что может говорить за него и даже сражаться.

— Вы и раньше так могли?! — спросил он у воеводы.

«Нет, только перейдя в тридевятое измерение смогли».

— А что там?

«Ничего. Копия нашего мира, только там никого, кроме нас, нет. Ну, только животные ещё разные».

— Там вы можете болеть или погибнуть?!

«Нет. Но мы поняли, что здесь мы можем быть только теньми».

— Если там так хорошо, то зачем вам возвращаться сюда?

«Мы выродимся. Четыре тысячи лет у нас нет свадеб, никто не рождается, ну и не умирает, конечно. Но! Это не жизнь, а существование».

— Почему не женитесь?

— А к чему это дальше приведёт? — грустно отозвался воевода.

До сайеда мгновенно дошло:

— Кровосмешение.

— Да, — подтвердил Великосил. — К тому же, если слишком долго оставаться там, то потом очень сложно вернуться в это измерение. Поэтому мы и бродили тенями по планете.

— Теперь я действительно всё понял.

Временами Великий сайед чувствовал, что Великосил на время «уходил» из его разума — видимо, отправлялся пообщаться с Кирой. Они успели подружиться. Кира вообще поразительно легко умела заводить друзей, в отличие от самого Миёна.

Вечером было совещание: подбирали стратегию, если переговоры закончатся не так, как хочется. В середине дебатов по поводу вооружения вбежала Кира, которая назвала его ласково Миёшей и Котиком. С ума сойти! Его! Великого сайеда — и котиком Генералы и адмиралы были, мягко говоря, в шоке, остальные тоже старались не засмеяться. Кира испугалась, когда увидела посторонних в «тронном зале», но Миён не рассердился. Он просто пошёл к любимой, взял её

за ручку и, как маленькую, повёл к трону Почему так? Она и есть испуганная маленькая девочка.

Миёну было смешно смотреть на «испуганного тоё-аги» — детёныша редкого животного, подобие оленёнка. Он вспомнил, как однажды сам вбежал так к отцу. Ему хотелось рассказать о том, что он прочитал в сказке, и обсудить. Поэтому он радостно вбежал в кабинет отца с криками: «Папуля, я такое узнал!». Отец тогда строго отчитал принца и велел без разрешения не входить в кабинет. И вот сейчас, глядя на Киру, он не понимает, что вызвало гнев отца. Ведь им двигали любовь к отцу и доверие, как и Кирой сейчас.

Очнувшись от воспоминаний, сайед спросил у Киры, что случилось. Оказывается, ей пришлось в голову допросить Инту Макфе. Миёну пришлось объяснить, что он уже подробно расспрашивал ишта, но тот просто не владеет такой информацией. Рассказал он и о поступке Инту на Занве. Нет, он вовсе не хотел, чтобы Кира возненавидела пленного, — скорее наоборот. И она всё правильно поняла. Более того, она сама предположила, почему Инту никогда не слышал о Тан Ман Шике, и догадалась, что именно Ман Шик тайно правит иштами, превратив их короля в марионетку. А ещё перед его уходом она сказала, что считает его, Тан Миёна, по-настоящему благородным лайером и ни капли не жалеет, что связана с ним узами брака. Эти слова до сих пор придавали сил, отзываясь в груди так, словно в невыносимо жаркий день ему дали испить чистой, прохладной воды.

Сегодня сайед высадится на Сйлиар. Ему предстоит сложная задача — убедить местных жителей дать Сопротивлению доступ к древнему тайнику слóвенков. Уже сидя в кресле шаттла, который стремительно нёсся к планете, Миён поймал себя на пугающей мысли: он до безумия боится оставлять Киру одну на орбите. Вдруг её снова затянет в чужую воронку, а он окажется слишком далеко и просто не сможет ей помочь?!

«Успокойся, князь. Ты изводишься напрасно», — прозвучал в голове тихий голос Великосила.

— Думаешь? — мысленно отозвался Миён.

«Уверен. Нужно переживать о том, что зависит от тебя, а не о том, на что повлиять не можешь».

— Наверное

До планеты добрались за пятьдесят минут. На посадочной платформе их встречала целая делегация, состоящая сплошь из военных.

— Приветствую, — произнёс Миён вслух. Точнее, это Великосил заговорил его устами на чистом языке слóвенков. Сопровождавшие сайеда Бесстрашные были в полнейшем шоке от того, что их повелитель внезапно заговорил на чужом наречии, но из уважения к уставу промолчали.

— Приветствуем, — шагнул вперёд предводитель встречающих. — Я сотник Радзимир Гойдиминувич. Ты кто такой будешь?

— Я Великий сайед Империи Лайер и Акордо Тан Миён.

И я ваш родич — словен.

— Да как же! — опешив, воскликнул сотник. — Мы последние из словенов остались. И хвостов у нас отродясь не было!

— Не последние, — спокойно парировал Миён, ведомый Великосилом. — В системе Млечный Путь русичи остались. Да и другие словены не померли. С чего ты вообще решил, что вы одни во вселенной?

— Так прилетал к нам один Тоже хвостатый. И сказал, что погибли все словены. Да мы и без него это смекнули Раз за четыре тысячи лет никто так и не объявился.

— Понятно Дела были, — уклонился от подробностей сайед. — Мне к князю вашему нужно. Хочу испросить своё.

Силиарец мгновенно побледнел. Видимо, сотник сразу понял, о чём именно идёт речь.

— Ну шагайте, коли явились — хмуро бросил сотник.

Пока отряд шёл под конвоем силиарцев, Миён и Великосил продолжали беззвучно общаться.

«Не очень-то рады твои родственники, воевода. Да и Тан Ман Шик явно успел наследить здесь до нас», — задумчиво проговорил сайед.

«Ничего. Вспомнят ещё, чья кровь в них течёт. Они просто немного другие стали Хитрее, чем были мы когда-то».

Лайеров проводили до летательного аппарата, который своей дискообразной формой до боли напоминал привычный им хайт. Как только Бесстрашные вместе с сайедом за-

шли внутрь герметичного отсека, палуба мягко качнулась — транспорт взлетел. Спустя час с небольшим они приземлились. Ориентироваться приходилось исключительно на внутренние ощущения и биополя, так как окон в машине не было.

Но стоило тяжёлой аппарели опуститься, как Миён мгновенно понял: их привезли в самую настоящую тюрьму. Бесстрашные среагировали молниеносно — мгновенно выставили щиты и заняли круговую оборону вокруг своего Владыки.

— Это зачем ещё меня и моих воинов в тюрьму сажать?! — грозно потребовал ответа Миён.

— Чтобы не натворил тут бед, как тот, прошлый хвостатый, — Радзимир упрямо скрестил руки на груди.

— А тот, прошлый, говорил с тобой на родной речи слобенов?! — сайед сделал обманчиво мягкий шаг вперёд.

Сотник на мгновение задумался, а потом нехотя процедил:

— Да нет Мы с ним через инфо-кристалл знаниями языков обменялись.

— И что же ты можешь теперь сказать на его языке? — прищурился Миён.

— Этта ин уско сийнуа, — послушно отчеканил воин. Миён мгновенно узнал это шипящее наречие — язык иштов. Как оказалось, Великосил в его голове тоже сразу всё понял.

«Речь морозов», — глухо подсказал воевода.

— Он называл себя иштом и сайедом лайеров, — хмуро добавил Радзимир, заметив перемену в лице гостя.

— Ну вот что, — в голосе Миёна зазвенела чистая, подавляющая сталь, а из пальцев со зловещим тихим щелчком начали выдвигаться боевые когти. — Зови князя, пока я по-настоящему не разозлился! Совсем позабыли кровные заветы?! Чужака послушали?! Отдали наш схрон?! Отвечай!

По Радзимиру было отчётливо видно: сотник окончательно опешил.

— Ничего мы не отдали, — Радзимир упрямо вскинул подбородок. — Но и вам ничего отдавать не обязаны. Веками о схроне не спрашивали, а тут прилетели — и вынь да положь.

— Так я своё требую, — отрезал Миён.

Сотник открыл было рот, собираясь высказать всё, что думает, но из глубины коридора торопливо вышел статный мужчина. Он властным жестом поднял руку, принуждая воина замолчать, и пристально всмотрелся в лицо сайеда:

— Верю, что родич прилетел. Только что с тобой случилось, брат? Откуда этот облик?

— Эксперимент неудачный, — со вздохом ответил Великосил.

Миёну от этих слов прямо в глубине души обидно стало. Какой ещё, к чёрту, неудачный эксперимент?! Его расу Лайер наградила хвостом как высшим даром! И с чего это он

неудачный-то? Ему вообще было искренне непонятно, как эти бесхвостые сѣлиарцы умудряются жить без такой важной части тела и сохранять баланс при ходьбе.

— Назови своё истинное имя, — приказал вышедший мужчина, проигнорировав его недовольство.

— Великосил, — весомо отозвался Миён. — Я воевода князя Храбра.

У собеседника от этих слов прямо глаза на лоб полезли. Он покачнулся, хватаясь за косяк:

— Как так?! Быть того не может!

— Долго объяснять, — жёстко перебил воевода. — Гляжу я, совсем вы здесь позабыли нашу помощь и вековое заступничество

— Нет, не забыли, — мужчина мгновенно растерял всю свою спесь и сделал приглашающий жест. — Проходи, по-толкуем.

— В темнице?.. — Миён иронично оглядел серые стены. — Ну да, больше-то поговорить негде?

— Негде, — глухо выдохнул сѣлиарец, и на его лицо набежала тяжёлая тень. — Мой дом полностью разрушен.

Вот это были новости. Бесстрашные, по-прежнему держа руки на рукоятках оружия и бдительно закрывая Миёна, слаженным шагом двинулись вслед за ними внутрь здания. Попав в коридоры, лайеры сразу отметили, что тюрьма действительно наспех переоборудована под жилые помещения. Где-то в дальних комнатах даже слышался звонкий, беззаботный

смех детей.

— Что здесь стряслось? — хмуро спросил Великосил.

— Мёрзозы, — мужчина тяжело опустился на металлический стул. — Думали, мы их никогда больше не встретим. Тот, прошлый, и впрямь был совсем другой — внешне точь-в-точь как ты и те воины, что с ним прибыли. А вот наши разведчики вовремя доложили, что вместе с ними на Силиар мёрзозы прилетели. Я, конечно же, словом не обмолвился о тайном схроне, да только пришелец и сам о нём прекрасно знал. Они разбили наши города, сожгли сёла. Похватали женщин и скрылись в космосе. Так ответь мне, Великосил, где были наши братья, пока нас здесь уничтожали?!

— Мы летели к вам на помощь, — тихо, с глубокой горечью прошелестел воевода. — Мы опоздали, брат, и я скорблю вместе с тобой. Но как же ты сам сумел выжить в этой бойне?

— Заманил его в ловушку, — мужчина криво улыбнулся, и в его глазах блеснула былая гордость. — Сам ведь знаешь, мы, силиарцы, всегда были умнее вас.

— Хитрее, — добродушно хохотнул Великосил.

— Вот что, Расскажи толком, что и как. Говори правду, как родичу. Я князь Земовит, — наконец представился собеседник, выпрямляя спину.

— Что говорить, княже, — глухо отозвался воевода. — Великая война была по ту сторону мира. Теперь пришла она и к нам. Тан Ман ШикПри упоминании имени ишта-лайера

князь Земовит яростно стиснул челюсти, так что на скулах заходили желваки. Великосил тем временем продолжал:

— Он подлец, который хочет погубить вообще всех. Чтобы освободить ваших женщин, мы и летим прямо к нему в логово. Тело это не моё, как ты уже понял, а Великого сайеда, который доверился нам и готов вести своё несметное войско в бой. А его княгиня — из русичей.

— Ах, живы?! — поражённо воскликнул Земовит. — Поговаривали ведь, что сгинули они в бездне!

— Так нет же, в Млечном Пути живут!

— О, чудны дела! — искренне заулыбался князь. — Навестить надо бы родичей после всего. Они шибко умные были, может, и нам теперь помогут — договорил он уже с затённой грустью.

— Что ещё у вас случилось? — нахмурился Миён, чувствуя, как внутри нарастает тревога.

— Болезнь. Страшная, — Земовит сразу сник, лицо его мгновенно постарело. — Разум теряют слóвены. Туйты вот не болеют, а мы Вот я и закрылся в этой темнице с уцелевшими. А тех, кого настигла хворь, мы заперли в заповеднике. Добровольцы сами закрыли за собой замок изнутри и ушли к больным, чтобы ухаживать за ними.

— Беда, — мрачно ответил воевода. — Давно ли хворь эта пришла на Силиар?

— Вместе с гадом хвостатым.

— Ну точно, без его лап здесь не обошлось. Не тужи, раз-

берёмся, — твёрдо произнёс воевода. — Ты лучше скажи, как языку-то учился у мёрроза?

— Так Вашу машинку взял. Прости уж, воевода — Земовит виновато опустил глаза.

— Много чего без спроса взяли, вижу, — Великосил издал короткий смешок. — Ну да ладно, ничего. Ты всё равно молодец. Доставай машинку, с князем теперь поговоришь сам.

Земовит резко махнул рукой, к нему тут же подбежал юркий мальчишка и, получив быстрое указание, мгновенно умчался исполнять. Ещё через полчаса Миён и Земовит опустили руки в принесённый портативный обучающий компьютер и закрыли глаза.

Спустя час сайед первым открыл глаза. Голова слегка гудела, но в мыслях воцарилась непривычная тишина — Великосила больше не было в его сознании. Связь разорвалась.

— Великосил — негромко позвал Миён, пробуя на вкус незнакомые слова и говоря на чистом языке слóвенов.

— Я здесь, княже, — ответил едва слышным шёпотом воевода, и по воздуху в углу комнаты прошла лёгкая рябь.

— Ох, воевода! — поражённо воскликнул князь Земовит, переводя взгляд на пустое пространство. — Так ты теперь дух бестелесный!

— Я в измерении другом нахожусь, но отпор врагу и оттуда дать могу, — невидимо ухмыльнулся Великосил.

Миён выпрямился, во всеоружии своего статуса посмот-

рел на правителя сѣлиарцев и уважительно поздоровался:

— Приветствую, князь Земовит. Я Великий сайед Тан Миён.

— Приветствую, сайед, — Земовит крепко пожал ему руку, и его лицо наконец-то расслабилось. — Идём за стол, да потолкуем, как подобает.

Дальше гостей принялись щедро угощать. Некоторые блюда воины-лайеры с удивлением узнавали — точно такую же еду они пробовали на родине своей сайеды: на столах исходил паром наваристый борщ, золотились стопки блинов, румянились пироги. Местную ягодную наливку они тоже признали, но пить из осторожности не стали. Стоило лайерам вслух произнести земные названия блюд, как сѣлиарцы принимались радостно и гордо кивать. Мол, надо же — знают наши кушанья даже в такой несусветной дали!

Миён всё же пригубил немного из своего кубка, поскольку совсем отказаться от угощения означало нанести кровную обиду хозяину дома. Да и Великосил, если что, в любой момент подстрахует и сможет перехватить управление телом.

— Сайед, тот, прошлый он твой кровный родич? — негромко спросил Земовит, пододвигая к себе тарелку.

— Да, — Миён хмуро кивнул. — Он из рода изгнанной некогда принцессы.

— Понятно теперь, почему он так яростно ненавидит тебя. А ведь с ним тогда ещё фой были

— Отец и дочь? Ким Чон Чу и Ким Тхе-ён? — сайед мгно-

венно подобрался, ловя каждое слово.

— Да. Я тогда ещё смотрел на них и думал: совсем уж они на нас не похожи. А они, оказывается, фой.

— Это Тан Ман Шик тебе рассказал?

Князь молча кивнул и сделал глубокий глоток из своего бокала.

— Сказал, что это его личный учёный, который создаст для него установку, способную покорить абсолютно всех. Нас тоже звал присоединиться к его походу, но я наотрез отказался. Нам нет никакой надобности таскаться по обитаемым мирам и искать глупую смерть. Точнее раньше не было.

— Князь Я не прошу тебя идти на эту войну со мной, — мягко произнёс Миён.

— А ты и не проси, — отрезал Земовит, упрямо вскинув подбородок. — Мы сами пойдём.

— А как же те, кто болен? Как твои люди, оставшиеся в заповеднике?

Князь тяжело вздохнул, и его плечи поникли.

— Если мы не отыщем дорогу к русичам, то всё равно ничем не сможем им помочь. И если не победить этого хвостатого — Земовит уже хмельным, подёрнутым дымкой взглядом скользнул по хвосту Миёна и криво усмехнулся: — Ну, ты сам понял кого То без его разгрома наше присутствие здесь больным уже не поможет.

— А кто именно заболел? — спросил сайед.

— Подростки и дряхлые старики.

— Самые уязвимые — негромко проговорил Миён. — Отговаривать я тебя не могу, но и звать за собой насильно не стану. Пусть это решение будет исключительно твоим. Но если вы полетите с нами, я даю слово Великого сайеда: помогу отбить ваших пленённых соплеменников.

— Добро, — хлопнул по столу Земовит, и его лицо озарила широкая улыбка. — Хороший ты князь, Тан Миён. Через час пойдём за схроном.

Сайед бросил мимолётный взгляд на окончательно охмелевшего сйлиарца и со скептической усмешкой подумал, что одного часа для вытрезвления хозяину будет явно маловато.

На то, чтобы князь протрезвел, ушло действительно около часа. Земовит даже не спал. Он всё так же шутил, вместе с Великосилом рассказывал о древних слóвенах, но его взгляд постепенно становился ясным и трезвым.

— Ну вот, теперь можно и идти, — Земовит поднялся, уверенно потянувшись. — Медовуха крепкая была — ноги совсем не шли.

— Жаль, я не могу попробовать, — едва слышно прошептал бесплотный воевода.

— Ничего. Выпьем, как победим и князь Миён со своей княгиней вернут вас в этот мир.

— Скорее бы, — глухо отозвался Великосил.

К князю подошла женщина, которую Миён принялся незаметно рассматривать из-под полуопущенных ресниц. Она была светловолосой, невысокого роста, с тонкими,

изящными плечами, пышной грудью и достаточно крутыми бёдрами. В целом, как успел заметить сайед, именно этот народ отличался подобным телосложением у женщин. Кира ведь была точно такой же Ох, Кира В груди Миёна болезненно кольнуло, ему отчаянно захотелось прямо сейчас набрать свою сайеду на комме, но в этот момент его громко окликнул хозяин дома.

— Миён, познакомься, это моя княгиня — Ладушка!

Миён чинно встал из-за стола, подошёл ближе и, вежливо поклонившись, произнёс:

— Рад знакомству, княгиня.

— И я рада, — мягко улыбнулась женщина. — Надеюсь вскоре увидеть вашу княгиню и деток.

— У нас пока нет детей. Моя супруга ещё слишком юна

— Ох ты ж Это сколько же ей лет? — удивлённо вскинул брови Земовит.

— Ей скоро исполнится семнадцать. Ещё целый год до официального совершеннолетия.

— Да она же совсем младенец! — всплеснула руками княгиня.

— Да, но на её родной планете совершенно другие параметры взросления, — Миён непроизвольно опустил голову, чувствуя, как к щекам приливает жар. Неужели ему теперь всю жизнь будет так нестерпимо стыдно за то, что его жена настолько младше? — Настоящая свадьба будет только через год. А сейчас заключена просто официальная часть бра-

косочетания — чистые юридические формальности.

— Вы благородный мужчина, Тан Миён! — княгиня тепло и понимающе улыбнулась сайеду.

Миён ничего не ответил, лишь молча сжал челюсти.

— Так, нам пора, — прервал затянувшийся диалог Земовит.

Спустя двадцать минут Бесстрашные вместе с Миёном и дружина во главе с князем выехали за пределы города.

— Мы ведь не сразу открыли ваш схрон-то. Только после того, как прошёл слух, что погибли вы все — Земовит словно оправдывался перед Великосилом, невольно косясь в пустые углы кабины.

— Ничего. Всё вы правильно сделали, — тихо донеслось из темноты.

— Мы брали оттуда только мирные разработки. Ну и наши собственные умы их немного переделывали под сегодняшние нужды.

— Молодцы, — коротко и доброжелательно отвечал воевода.

Великосил общался едва различимым шёпотом, но Миён отчётливо чувствовал по волновым колебаниям, что древний слóвен ни капли не сердится на своих потомков. Сайеда искренне удивляло, что у этого народа могут быть такие тёплые, искренние отношения внутри общины. Высокомерные и эгоцентричные лайеры были совсем не такими

До места они добрались только спустя полтора часа. Вый-

дя из «хила», Миён с интересом огляделся по сторонам. Окружающие леса до боли напоминали земные пейзажи: повсюду высились деревья с гладкими белыми стволами, а рядом с ними покачивались ветвями пушистые хвойные великаны с иголками. Сайед подошёл ближе к одному из белоствольных деревьев. Па как-то раз упоминал его в разговоре. Ещё рассказывал, что у этого дерева весной появляются длинные зеленоватые серёжки. Миён протянул руку, коснулся шершавой коры и бережно покрутил одну такую серёжку в пальцах.

— Берёза нравится? — негромко спросил подошедший сзади Земовит.

— Да, точно. Берёза! — Миён слабо улыбнулся, вспоминая дедушкины рассказы. — Из её ветвей делают веники для бани.

— Баньку знаешь? Молодец, князь, — Земовит одобрительно похлопал его по плечу и устремил взор к горизонту. — Вот вернёмся с победой — обязательно попаримся, квасу студёного попьём. Всё у нас ещё будет.

Но договорить он не успел. В голове Миёна внезапно раздался чёткий, собранный голос Великосила:

«Нашёл. Идём».

Миён подошёл к неприметной поляне.

— Воевода, а ты ведь ошибся. Вот же схрон-то! — Земовит с весёлой улыбкой указал рукой на раскидистый куст.

— Не тот, — спокойно ответил Миён, качнув головой. —

Тебе просто не сказали про второй.

Мужчина опустился на одно колено и, плотно прижав открытую ладонь к сырой почве, негромко произнёс:

— Отваряй, мать сыра земля.

Стоило сайеду отступить шаг назад, как земля дрогнула и в центре поляны плавно открылся зев массивного ангара, своими очертаниями пугающе напоминавший «Ладонь Иша».

Отряд слаженным шагом спустился внутрь. По мере их продвижения по стенам автоматически один за другим начали зажигаться люминесцентные светильники, разгоняя вековой мрак. Великосил уверенно вёл тело Миёна вперёд по длинным металлическим коридорам. Дойдя до нужного стеллажа, он бережно достал со средней полки старинный резной ящик. Поставив его на массивный стальной стол, сайед быстро набрал цифровой код.

Крышка с тихим щелчком откинулась, и Миён с удивлением обнаружил странную вещь: конструкция ящика скрывала двойное дно! В потайном отделении аккуратно лежали сложный портативный аппарат, ампулы с реактивами и запечатанные стеклянные колбы.

— Всё на месте, — облегчённо выдохнул воевода. — Этого объёма вполне хватит, чтобы прокормить три армии слóвенов.

— Это действительно так много? — мысленно уточнил Миён.

— Куда больше, чем ты думаешь, княже. Мы были многочисленным и великим народом, потому-то в своё время воевать с нами никто и не решался.

— Отлично.

В ту же секунду Великосил полностью покинул сознание Миёна. По воздуху в глубине бункера прошла привычная лёгкая рябь, и дух прошептал:

— Земовит, забирайте абсолютно всё отсюда. Каждая вещь в грядущей битве пригодится.

Князь немедленно обернулся к своим людям и отдал чёткое распоряжение, чтобы дружинники не теряя времени выносили ящики из схрона.

— В медблоке вашего крейсера разместим большую часть этих припасов, — снова зашелестел бесплотный голос Великосила у самого уха сайеда. — Мёрзоты искусно умеют воздействовать на разум. Они сеют панику, наводят первобытный ужас на экипажи — вашим людям жизненно необходима эта защита. С оружием, которое здесь хранится, вы тоже быстро разберётесь, я позже всё подробно расскажу.

— А как готовить этот состав? — Миён едва заметно кивнул в сторону колб с химикатами.

— На упаковках всё написано. Не переживай, я переведу. Сайед молча кивнул и позвал Со Фэта.

— Со Фэт, вот это, — повелитель указал на старинный ларец, — сразу отнесёте в медчасть.

— Понял, Великий сайед.

Со Фэт бережно закрыл ларец на замок и лично забрал его, крепко прижав к груди.

— Что дальше? — мысленно спросил Миён.

«Дальше пусть слобены готовятся к отлёту. Подождём их», — раздался в голове ответ воеводы.

— Ты им действительно доверяешь?

«Да. Я безошибочно чувствую ложь. Не забывай, княже, что я нахожусь в ином измерении. Тан Ман Шику мы в своё время потому и не поверили. Он говорил правду о княгине, но всё остальное имело совсем другой окрас»

— Окрас? — удивился сайед.

«Да. Когда он лгал, то излучал особые ментальные частоты, которые мы отсюда видим как цвета. Говоря о тебе, он не лгал, потому что сам свято верит в свою ложь. Но насчёт Кирь частоты мгновенно стали фиолетовыми с багрово-красным отливом. Он не просто не привёз бы её обратно, он хочет уничтожить опасную соперницу. Вот тогда князь Храбр меня и отправил вслед за ним — чтобы защитить княгиню».

— Понятно — Миён нахмурился, осознавая масштабы коварства врага. — Нужно немедленно возвращаться на крейсер, пока Кира в панике не прилетела нас спасать.

Миён покинул подземный схрон слобенов и, выйдя на поверхность, с наслаждением вдохнул полной грудью свежий, пахнущий хвоей воздух. К нему размашистым шагом подошёл князь.

— Твой пилот уже пригнал ваш корабль к поляне, — Зе-

мовит указал рукой в сторону деревьев.

Тан Миён одобрительно кивнул.

— У вас есть свои боевые корабли? — спросил сайед, задумчиво глядя в бескрайнее лазурное небо Силиара. — Конечно. Мы их основательно усовершенствовали не так давно.

— На каком топливе они работают?

— На кристаллах панозита.

Сайед окинул князя непонимающим взглядом.

— У нас есть такой редкий минерал, — охотно принялся объяснять Земовит. — Он берёт чистую энергию напрямую из недр планеты и способен отдавать её очень долго. На Силиаре им пользуются повсеместно. Одного кристалла размером с мой кулак вполне хватит, чтобы облететь весь Звёздный храм.

— Звёздный храм? — переспросил заинтригованный Миён.

— Да, — весомо подтвердил князь.

Дальше развивать эту тему Миён не стал, поскольку сразу понял, что название «Звёздный храм» тесно связано с древними верованиями слóвенов.

— Я улечу сейчас к себе на крейсер, — перевёл разговор сайед. — Когда вы сможете поднять свою дружину?

— Завтра утром мы взлетим, — твёрдо пообещал Земовит.

— Тогда, — Миён открыто протянул ладонь для земного рукопожатия, — жду вас у себя на крейсере для полноцен-

ного военного совещания.

Князь широко улыбнулся и крепко пожал руку, а затем порывисто обнял сайеда. Хлопнув друг друга по плечу, правители разошлись в разные стороны, чтобы встретиться вновь уже завтра — на борту флагманского крейсера Миёна и Кире.

По возвращении на крейсер Миёна уже преданно ждала Кира. Она стояла у прозрачной перегородки, напряжённо всматриваясь сквозь герметичное стекло в двери шлюзового отсека, который отделял её от посадочной платформы челнока. Едва дождавшись тихого писка и зелёного сигнала от автоматической системы разрешения, его сайеда сорвалась с места и стрелой побежала прямо к нему в объятия.

— Миён — выдохнула она, утыкаясь носом в его широкую грудь.

— Я тоже скучал, — негромко ответил муж, намертво замыкая кольцо рук у неё на талии и закрывая глаза от облегчения.

— Всё хорошо прошло? Они не обидели вас?

— Да, милая. Всё просто замечательно. Твои родичи добровольно прибудут к нам на крейсер завтра утром.

— Они отдали Великосилу то, что он так хотел забрать из схрона?

— Конечно, — тепло улыбнулся сайед.

— Ну и отлично. Пойдём скорее, ты переоденешься, и я покормлю тебя, — Кира потянула его за руку в сторону жи-

лых коридоров. — Я сегодня весь день подменяла Таку Тора на кухне

Миён улыбнулся и, легко подхватив свою сайеду на руки, отправился в каюту. Ему не терпелось поскорее остаться наедине и спокойно всё ей рассказать, ведь он отчётливо видел, как девушка буквально сгорает от любопытства.

На ужин у Миёна сегодня был ароматный плов. Замечательное, сытное блюдо, которое точно так же когда-то готовила ма на Земле. Уже после ужина, лениво попивая компот из сушёных фруктов (лайеры отродясь не сушили плоды, а теперь выяснилось, что очень даже зря), они наконец-то остались вдвоём.

Семья Тан устроилась в гостиную. Кира, уютно поджав под себя ноги на диване, полулежала на груди мужа. Миён расслабленно наклонил голову, мягко касаясь щекой её наэлектризованных, пахнущих теплом волос. В этот миг его окутало такое абсолютное звенящее чувство покоя, какого он не знал за всю свою долгую, полную сражений жизнь. Вся тяжесть власти, гнёт ответственности Великого сайеда и липкий страх перед ловушками Тан Ман Шика — всё это отступило, растворилось в мягком полумраке каюты. Ему казалось, что прямо сейчас, под мерный стук сердца Киры, он впервые по-настоящему дышит. Это было простое концентрированное счастье — хрупкое, но несокрушимое, пока эта девочка доверчиво прижималась к нему.

— А откуда они вообще знали про секретный схрон

слобенов? — нарушив тишину, спросила Кира.

— Вот завтра на совещании сама у них и спросишь, — Миён непроизвольно улыбнулся, не разжимая объятий и бережно вдыхая родной запах. — Признаться, у меня это совсем вылетело из головы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.